

- Настала пора ввести вас в курс дела. - Сказал Ева, когда журналисты исчезли.

Она встала со стула и сделала шаг. Локация, в которой мы находились, в мгновение ока сменилась просторной университетской аудиторией.

Мы, финалисты, теперь восседали за партами на местах студентов, в то время как Ева стояла у доски.

Взяв со стола мел, она написала на доске «Второй сезон: Рестарт!» и повернулась к нам. И только теперь я смог ее рассмотреть и отметил, что ее стиль вызывает у меня отвращение на природном уровне.

Весь ее образ воплощал в себе контроль и порядок. Ни единой складки на одежде, ни единой морщины на лице и идеально гладкая прическа, образующая идеальную геометрическую фигуру цветочного горшка. Единственное, что в ее образе притягивало к себе – ее красные глаза, которые, впрочем, не умели вызывать никаких других эмоций помимо раздражения.

Так что когда она говорила, то походила скорее на манекена, нежели живое существо.

- Поздравляю вас, финалисты, - заговорила она, - вы проделали длинный путь, чтобы выйти финал и оказаться сегодня здесь. И хоть вы все такие разные, хочу, чтобы вы знали, что я восхищаюсь каждым из вас. Наблюдать за тем, как вы преодолеваете все трудности на своем пути и несмотря ни на что идете вперед, было для меня невероятным опытом. Но сейчас речь пойдет не обо мне, а о вас, и о том, что вас ждет впереди.

Она подчеркнула написанные на доске слова.

- Второй сезон. Будучи финалистами, каждому из вас выпадает шанс сразиться за Святой Грааль.

Тощий Билл, что уже вошел в роль студента, закинул ноги на парту и равнодушно поднял руку.

- Да, Билл? - Прервалась Ева.

- Вы обещали, что будет только один победитель. Ни о каком втором сезоне речи не было.

- Я понимаю ваше негодование, однако я всего лишь исполнительный директор. Как бы сильно мне не хотелось встать на вашу сторону, я бессильна. Решение о продлении шоу принимал совет директоров.

- Да за кого вы нас держите?! - Взревел старик Леонте, озвучивая всеобщее возмущение. - Мы десять лет сражались не для того, чтобы сражаться дальше! Шоу?! По-вашему мы псы

цирковые?! Я требую справедливости! Объявите победителя и покончим с этим!

– Вас ни к чему не принуждают против вашей воли, и вы всегда можете отказаться от участия. Господин Леонте, вы хотите покинуть игру? – В голосе Евы промелькнули ледяные нотки.

Леонте был на грани эмоционального срыва. Дряхлая кожа на его щеках ходила ходуном от злости. Но он нашел в себе силы померить свой пыл и сесть на место.

И теперь всем нам стало ясно, как день, что выбора у нас не было. Мы были бойцовыми псами, бьющимися насмерть на потеху толпе, а игра была нашей ареной. И как и подобает любым бойцовым псам, мы только плясали под дудку господ и могли либо продолжить сражаться, либо умереть.

Интонация Евы позволили нам четко прочувствовать этот момент и все осознать.

Половине из нас это не было большой новостью. На протяжении десяти лет было множество предпосылок к подобному повороту событий. Но вот для остальной половины это было настоящим ударом по самодлюбию. Обретя силу, они успели возомнить себя «высшими существами», чуть ли не истинными божествами. И какого же было их удивление узнать, что они лишь невзрачные пешки.

Атмосфера скатилась до критической отметки максимальной унылости. А поскольку подобное настроение было для директоров шоу столь же неприемлемо, как и наше нежелание подчиняться, Ева поспешила это исправить.

– В этот раз вы можете быть уверены, что подобное не повторится. – Заявила она, – По статистике ни одно шоу не сохраняет свою популярность дольше двух сезонов. А впрочем, мы с вами подпишем контракт, согласно которому вы официально принимаете участие в Битве за Грааль. И в этот раз ставки окажутся выше – победитель получит не только наследие Бога, но также его силу и привилегии. Никогда прежде ни одно смертное существо даже мечтать не могло о подобном. А потому у вас нет причин не радоваться второму сезону.

Тощий Билл снова поднял руку.

– Да, Билл?

– Вы хотите сказать, что до этого момента все это было неофициально?

Ева немного помолчала.

– Знаете, Билл, как говорили в ваших краях, любопытным людям ломают позвоночники в десяти местах и вырывают сердца.

- Сомневаюсь, что хоть где-то так говорили...

- Но смысл вы уловили, верно? Я здесь не для того, чтобы отвечать на ваши нелепые вопросы, а только чтобы проинструктировать о том, что вас ожидает. И беседую с вами лишь из уважения, а поэтому, проявите мне ответную любезность и поднимайте руку только для того, чтобы узнать по-настоящему полезные вещи. Хорошо?

- Вас понял, моя госпожа.

Смирив Билла пристальным взглядом, Ева наконец приступила к объяснениям.

- Второй сезон будет иметь схожую систему, которой вы пользовались прежде, но с немаловажными отличиями...

Не буду цитировать ее от и до.

Если вкратце: Во втором сезоне они обнулят весь игровой процесс. Вернут к жизни всех погибших, однако память о том, что произошло, оставят лишь нам, финалистам. И помимо памяти каждый из нас получит благословение, повышающее получаемый опыт в два раза.

Цель игры останется прежней – отыскать и завладеть Священным Граалем. Однако масштабы происходящего возрастут в разы. Появляются новые классы, умения, специальности и множество других механик, которых не было прежде. Вместо одного мира теперь их будет три, а монстры станут разительно отличаться от всего, что мы видели прежде.

Но это все детали.

Самой важной частью из того, что нам рассказала Ева, был рейтинг.

Если верить ее словам, то у каждого из нас на протяжении всего первого сезона среди зрителей сколотилась солидная база фанатов. А даже если и нет, то недавняя пресс-конференция должна была это исправить.

И именно эти фанаты, болеющие за нас всей душой, будут влиять на рейтинг.

Суть проста: любой зритель сможет отправить платное SMS на номер полюбившегося ему игрока, и таким образом прибавить балл к его рейтингу. А если зритель богат, то он будет вполне способен внести сумму покрупнее и, соответственно, добавить сразу несколько баллов к рейтингу игрока.

Места в рейтинге будут давать особые бонусы. И чем выше позиция – тем они вкуснее. Однако при этом баллы не будут просто валяться на рейтинговом счету. Их можно будет потратить,

чтобы приобрести что-то ценное во внутриигровом магазине, получить временное усиление, или же воскреснуть в случае непредвиденной смерти.

Другими словами, финалисты во втором сезоне станут настоящими читерами. И по логике вещей битва за Грааль состоится лишь между нами.

Однако, не все так просто.

В том случае, если финалиста прикончит обычный игрок и тот не воскреснет, игрок успешно украдет его благословение на увеличение опыта и займет его строчку в рейтинге.

Если же финалиста 2 убьет другой финалист 1, то вне зависимости от того, есть у него баллы на воскрешение или нет, финалист 1 украдет благословение на увеличение опыта, усиливая свое собственное, а также присвоит себе все накопленные финалистом 2 баллы.

Когда Ева наконец закончила вводить нас в курс дела, на наших столах появились толстые папки документов.

– Ознакомьтесь с договором, подпишите, и закончим на этом. – Сказала она.

Я с сомнением уставился на сие творение бедных юристов. Внутри было страниц восемьсот, не меньше.

Да только на то, чтобы прочитать все это, ушло бы не меньше нескольких дней. И это при условии, что я не усну на середине. Да и какой вообще смысл все это читать, если в конечном итоге у нас нет другого выбора, кроме как согласиться?

Билл оказался солидарен с моими мыслями, и уже через несколько секунд поднял руку.

– Я закончил.

– Тогда ты свободен. – Кивнула ему Ева.

Пол под его стулом исчез, и не успел Билл закончить свой удивленный «Ох!», как провалился вниз.

– Я тоже все. – Заявил толстяк Га, и с каменным лицом отправился следом за Биллом.

Я распахнул папку документов на последней странице, схватил ручку и расписался в положенном месте. Вместе с десятком других финалистов заявил о своей готовности. Пол под ногами разверзся, и я провалился во тьму.

День первый

Когда я пришел в себя, то уже стоял на знакомой мне площади, посреди толпы людей, обескураженных тем, что только что с ними произошло. Всего мгновение назад они занимались своими делами, – спали, ели, работали, отдыхали, – а теперь вдруг оказались здесь, на площади незнакомого города в окружение таких же людей, как они сами.

В их глазах читался один и тот же вопрос, смысл которого невозможно передать, не используя мата.

И глядя на них, озираясь на всю эту толпу, я невольно вспомнил самого себя, когда я точно также стоял на этой площади, не осознавая, что происходит.

Все находящиеся на площади люди были одеты ровно в том, что укрывало их тела во время перемещения. Кому-то повезло, и он оказался в своих повседневных одеждах, кому-то нет – и он очутился здесь голым подобно вульгарному извращенцу, лишенному капли стыда.

В моем же случае это был неудобный деловой костюм, который я напялил десять лет назад, чтобы пройти собеседование на работу. Не помню, что конкретно за работа эта была, не то курьер на полставки, не то официант. Мне тогда было всего семнадцать и не имея никакого жизненного опыта я нарядился так, словно собирался работать юристом.

А впрочем, это было неважно, покуда в инвентаре уже валялась одежда новичка, заботливо подготовленная для нас создателями шоу.

Я не стал дожидаться, пока над площадью появится огромный темный силуэт, который введет всех новоиспеченных игроков в курс дела и расскажет, как пользоваться системой. Развернувшись, и протискиваясь через обалдевших людей, покинул площадь.

Зайдя в подворотню, переоделся в удобные одежды новичка, – штаны, простенькие ботинки и теплую кофту, – и направился в сторону ближайшей таверны. У меня была целая серебряная монета в инвентаре, и я был твердо намерен ее потратить.

Город, в котором я очутился, был точно таким же, как я его когда-то запомнил. Я знал его как свои пять пальцев, и знал, куда идти. Поэтому совершив несколько поворотов, пройдя по подворотне и через мост, пересекающий одну из двух рек, протекающих через город, я вышел к заведению со звучным названием «Бешенный енот». На его дверях, потакая названию, по центру висела тушка зубастого енота с огромными, бешеными глазами. И чтобы открыть дверь, нужно было дернуть его за хвост – что я и сделал.

Дверь со скрипом распахнулась, и я вошел во мрак. Прошел к барной стойке и занял место по

центру. Огляделся, смакуя ностальгию, и стал невольно вспоминать вечера, проведенные здесь.

В свое время это была моя любимая таверна. Не столько потому, что здесь была отменная еда и выпивка, – что несомненно было именно так, – сколько из-за ее владельца.

– Извините, сэр, я скоро к вам выйду. – Ровный голос донесся из-за дверей, ведущих на кухню, и отвлек меня от воспоминаний. Услышав его, я не смог сдержать своей улыбки.

А совсем скоро появился и владелец таверны. Бледный представитель арийской расы, альбинос с вечно пустым взглядом мертвой рыбы, или, как мы звали его между собой, вурдалак Урф. Он был истинным джентльменом. Жил по расписанию, следовал собственному кодексу правил и никогда, ни при каких обстоятельствах не терял своего самообладания. Вечно был сдержан, учтив, и обращаясь, добавлял уважительное «Сэр».

Выйдя с кухни, Урф вынес на подносе бокал, до краев наполненным булькующей зеленой жижей, и выставив передо мной, сказал:

– Угощайтесь, сэр. Зеленый шершень за счет заведения.

– Спасибо, Урф. – Я с радостью принял его подарок, а но тот факт, что я знаю его имя, вызвало на лице Урфа некое подобие удивления.

– Простите, сэр. Мы знакомы? – Спросил он.

– А разве это имеет значение?

– Пожалуй, не имеет, сэр. Но все же я хотел бы настоять на том, чтобы вы ответили на вопрос.

– А ты ничуть не изменился, – я усмехнулся, – окей, будь по-твоему. Хотя я и не уверен, что ты мне поверишь... – Яотпил немного зеленой жижи, что на вкус была как овощное рагу, и продолжил:

– В общем, я пришел из будущего. И в прошлом, моем прошлом, которое по времени совпадает с настоящим, мы с тобой были хорошими друзьями. Я часто заходил сюда, в твою таверну, садился на это самое место, и жаловался тебе на всю свою жизнь. А ты, несмотря на все мое нытье, внимательно слушал меня, поддерживал и давал бесценные советы... Прости, не уверен, что я должен вываливать на тебя это, но если честно, то я сильно по тебе скучал. Мы не виделись больше семи лет, и все это время мне не хватало тебя и твоей безжизненной мордашки...

– В таком случае, рад снова вас видеть, сэр. – Урф принял эту информацию со своим коронным спокойствием. Кажется, его было невозможно чем-либо удивить. – Извольте отобедать, или вы

зашли лишь для того, чтобы меня проведать?

- Ну, на самом деле, я подумал, что возможно ты не откажешь мне в просьбе... Продашь мне немного палма? Знаю, мы еще недостаточно близки...

- Хорошо, сэр. - Перебил меня Урф. - Все-таки мы друзья.

- Стой. Ты так просто поверил мне?

- Не будьте наивны сэр, иначе я усомнюсь в том, что мы были друзьями. Очевидно, я не стал бы верить на слово первому встречному. Однако, я перенял от своих предков особый дар, что помогает мне понять, врет человек или говорит правду. А моя, как вы выразились, безжизненная мордашка - это плата за сей дар.

Мои брови сами по себе изогнулись в удивлении. Прежде я никогда не слышал о подобном. Ни о том, что Урф мог распознать ложь, ни о том, что подобная способность вообще существует в системе. Очевидно, это и были те изменения, о которых нам говорила Ева. И судя по всему, впереди меня ожидает еще множество подобных сюрпризов.

- Я говорю все это лишь потому, что вы искренне считаете меня своим другом, сэр. Однако попрошу, чтобы эта информация осталась строго между нами.

- Конечно, Урф, не вопрос. Твоя тайна умрет вместе со мной.

- Боюсь, я неправильно выразился, сэр. У меня нет желания, чтобы вы кончали собой. - Нахмурился Урф.

Я засмеялся. Впервые за несколько лет я мог вот так спокойно сидеть и болтать со знакомым мне человеком, не боясь за свою жизнь.

Мой смех был нервным, но шел из души. Облегчение и чувство полной свободы до краев заполнили грудь и стали выливаться, обливая все тело нежным теплом.

Ведь только сейчас я понял, что вместе с рестартом обнулился не только мой уровень, но и все, что произошло. Все смерти, убийства и предательства обратились вспять. Люди, которых я убил и которые снились мне по ночам, были снова живы. Знакомые и верные соратники, что погибли, сражаясь бок о бок со мной, воскресли. И друзья, ставшие для меня семьей, но предавшие мое доверие, те самые, которых я был вынужден умертвить собственными руками под покровом ночи... - у меня был шанс увидеть их вновь.

Гигантская шипастая цепь, сжимавшая мое сердце долгие годы, спала, даруя мне покой.

- Я люблю тебя, Урф! - Выкрикнул я на эмоциях.
- Не уверен, что смогу ответить вам взаимностью, сэр. Я предпочитаю женщин.
- Да, да, душа моя, я в курсе. Ну так что насчет палма? Я бы купил у тебя два бутыля.
- Как пожелаете, сэр. Это будет стоить...
- Одну серебряную монету. - Улыбнулся я. - Я в курсе, Урф. Просто тащи его сюда.

Безэмоциональный представитель арийской расы кивнул мне и ушел на кухню, а вернулся оттуда, держа в руках два небольших темных бутыля, закрытых пробкой. Я вынул из инвентаря серебряную монету, подбросил на стойку, и с восхищением принял драгоценный напиток в свои руки.

- Клянусь, Урф, ты истинный творец этого мира! - Радостно воскликнув, убрал один бутыль в инвентарь, а в пробку другого вцепился зубами и резким движением вырвал ее из горла.

Из тонкого горлышка раздался лестный носу аромат цветов.

С наслаждением вдохнув полные легкие, я прильнул губами к горлу и сделал несколько глотков, после чего почувствовал, как напиток слегка обжигает горло. Как этот жар вместе с жидкостью опускается ниже, окутывает легкие, грудь, идет еще ниже, заполняет собой все нутро, и распространяется по всему телу. И когда этот жар достиг головы, меня охватило легкое головокружение, пульс участился и сознание пронзил всплеск истинной эйфории. Он длился всего мгновение, какую-то долю секунды, а когда прошел, от жара не осталась и следа.